© 1993 г., ЭО, № 5

Л. С. Шейнбаум

ОТ ИНДЕЙСКОГО БОИО К ТРАДИЦИОННОМУ КУБИНСКОМУ ЖИЛИЩУ

Как известно, колонизация Кубы, начавшаяся в 1511 г. с высадки на восточном побережье отряда Диего де Веласкеса, привела к скорому уничтожению большей части местного индейского населения. В начале 50-х годов XVI в. на острове было учтено всего около 2 тыс. индейцев (в том числе 200 человек привезенных с материка), и еще несколько тысяч индейцев скрывались от властей [1]. Отдельные селения, в том числе созданные группами беглых мятежников, дольше всего сохранялись в малодоступных горных районах. Как бы то ни было, испанские колонисты на Кубе не избежали культурного влияния земледельческих племен аравакской языковой семьи. В ряду явлений традиционной кубинской культуры, сохранивших элементы индейского наследия, стоит и сельское жилище.

Выбор предлагаемой темы стал возможным благодаря собственным полевым материалам автора, собранным в нескольких провинциях Кубы во время этнографических экспедиций 1983—1987 гг. Цель статьи — построить историко-типологическую схему развития традиционного жилища кубинских крестьян, так как общей концепции его эволюции пока нет.

Попытки такого рода предпринимались не раз, но в имеющихся классификациях при всех их достоинствах трудно обнаружить логику реального развития жилища. Выстраивание эволюционного ряда под этим углом зрения необходимо начать с обращения к истокам кубинского жилища. По общему мнению, на Кубе, как и на других Больших Антильских островах, испанские колонисты использовали в качестве модели жилья индейские хижины и индейцев же на первых порах принуждали к строительству домов для себя. «Они (индейцы.— *Л. Ш.*) строили некоторые (дома) для своих сеньоров; потом на этом острове Эспаньола индейцы делали их для христиан» [2]. Это свидетельство миссионера Лас Касаса кубинский историк Д. Морено считал справедливым также для Кубы и, ссылаясь на хронистов, писал, что построенные по индейскому образцу дома стали называться так же, как и сами индейцы называли свои хижины — *боио* [3].

Между тем в сообщениях самого Колумба и хронистов XVI в.— Лас Касаса, Мартира де Англериа и Фернандеса де Овьедо, служащих основным источником для реконструкции индейского жилища на Б. Антилах, содержится много неясных и противоречивых мест, что привело к расхождениям и в представлениях историков относительно индейского боио.

Известный кубинский антрополог М. Риверо де Ла Калье пришел к выводу, что испанцы встретили на Кубе два вида хижин: *каней*, т. е. круглое в плане с конической крышей, и *боио*, прямоугольное с дву- и четырехскатной крышей [4]. В опубликованной позднее коллекции графических рисунков М. Гарсиа, выполненных с «максимальной верностью редким свидетельствам хронистов и испанских конкистадоров» [5], большинство хижин в индейских деревнях на Кубе изображено в виде длинных прямоугольных жилищ типа общинных домов, с низкими стенами из тростника и высокой крышей с низко свисающим растительным покрытием.

Вопрос о том, какая из двух форм, широко распространенных у различных племен в области жаркого и преимущественно влажного климата от юга Мезоамерики до севера Амазонии,— круглая (овальная) или прямоугольная в плане — доминировала на Кубе, остается спорным.

Нерешенным можно также считать вопрос о приоритете того или иного образца, положенного в основу прямоугольной хижины испанских колонистов. Признавая утвердившееся ранее мнение о том, что испанцы при основании первых поселений использовали индейскую модель жилища, кубинский историк Ф. Перес

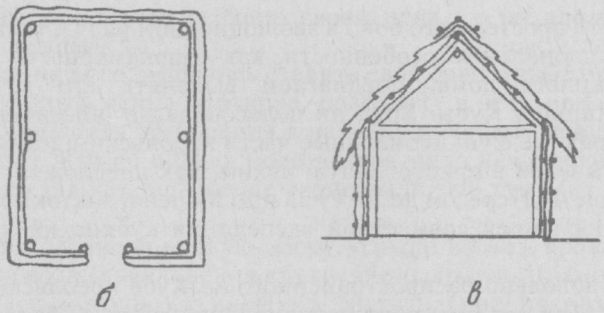


Рис. 1. Боио в провинции Камагуэй (фото А. В. Оськина 1985 г.):
а — общий вид; *б* — план; *в* — разрез

де Ла Рива высказал оригинальную гипотезу. С его точки зрения, поселенцы использовали сначала круглую или эллиптическую форму, трансформировав ее со временем в прямоугольную и увеличив размеры, чтобы удобнее было отделять перегородками одну комнату от другой ... [6] Восьмиугольные в плане постройки как пережиток древней традиции овальных домов аборигенов обнаружены во время российско-кубинской экспедиции в ограниченном ареале восточных провинций Кубы. Раньше, по словам информаторов, такие дома встречались чаще. Но документальных свидетельств недостаточно, чтобы однозначно считать прародительницей боио кубинских крестьян — *гуахиро* — овальную хижину индейцев.

Несомненный интерес в связи с генезисом кубинского жилища представляют сравнительные данные по соседним регионам, в частности результаты раскопок испанского поселения Сан-Августин XVI в. во Флориде. Гипотетическая реконструкция домов его рядовых поселенцев, представленная в статье А. Мэнъюси, и по внешнему виду, и по конструктивному решению удивительно напоминает архаичное боио кубинских крестьян, дожившее кое-где до наших дней. Примечательно то, что А. Мэнъюси ищет параллели раскопанному флоридскому жилищу не в индейской традиции, а в народном зодчестве Испании XVI в., в частности в андалузийской народной архитектуре [7].

Тем не менее следует учитывать тот факт, что, как указывалось выше, дома испанцев и их потомков, возводимые из тех же растительных материалов, что и индейские хижины, получили на Кубе название боио, аравакского происхож-

дения, и этот термин сохранился по сей день, пережив несколько последовательных трансформаций. По мере вытеснения простейшей формы более развитыми видами жилища термин «боио» приобретал все больший оттенок пренебрежения.

В настоящее время, по нашим наблюдениям, кубинские крестьяне обозначают этим словом старые конструкции типа низкой постройки для защиты сельских жителей от циклона и другие подсобные надворные постройки старого образца, крытые *гуано* — сухими листьями (ветками) пальмы, чаще королевской. Намного реже название боио применяется как название жилого дома. В этом случае речь идет обычно о наиболее архаичном, примитивном по нынешним меркам типе жилища, которому присущ ряд специфических признаков: однокамерность, отсутствие окон, пальмовое покрытие кровли и обшивка стен из необработанного материала (из сложенных вдвое полотнищ *ягуа*, т. е. развернутого черенка королевской пальмы, или из нетесаных досок), земляной пол. (Рис. 1).

Не вызывает сомнения тот факт, что однокамерное боио стало исходным модулем дальнейшей эволюции сельского жилища на Кубе [8]. Появившиеся на его базе постройки имеют много общего с боио, но функционально отличаются от него. Поэтому с этнографической точки зрения следовало бы проводить четкую грань между ранней формой боио и сходными с ним по материалам и деталям конструкции более развитыми формами, в просторечии также именуемыми боио.

Учитывая место простейшего боио в эволюционном ряду и такие присущие ему структурно-функциональные особенности, как однокамерность и расположение очага внутри жилого дома, предлагаем выделять его в отдельный тип традиционного жилища Кубы. Вряд ли целесообразно объединять боио с четко разделенным на разные функциональные части креольским домом (*каса креолья*), в котором очаг выведен в пристроенную кухню, как предложил, следуя за своим предшественником Ф. Пересом де Ла Рива и Д. Морено, знаток сельского жилища Антил, и участник нашей совместной экспедиции кубинский историк Мало де Молина [9].

В отличие от довольно распространенного на Кубе креольского дома боио — это отживающий свой век рудимент колониальной эпохи. С большей долей вероятности его можно встретить, в единичных экземплярах, в сравнительно изолированных горных районах экономически наиболее отсталых восточных провинций. Почти во всех случаях хозяевами зафиксированных нами боио были кубинцы негритянского происхождения и мулаты, составляющие, как правило, беднейшую прослойку сельских жителей.

Однажды мы натолкнулись на боио в весьма неожиданном для себя месте в западной провинции Пинар-дель-Рио, в 20 мин. езды от международного туристского центра «Сороа». Автобус высадил нас, потому что проезжая дорога кончалась. Услышав, что наверху расположены несколько хуторов, мы отправились туда пешком и, преодолев длинный подъем, пришли в местечко «Лос Ойос». При входе в него повстречались с живописной группой женщин — две из них на мулах и одна пешая с поклажей на голове; они показали, где стоит самый старый дом, принадлежащий мулатке Розе, 82 лет.

Дом Розы оказался типичным однокамерным боио, прямоугольный в плане, со стенами, сложенными из досок, и крышей, крытой гуано. 40 лет тому назад, когда он был построен, здесь жила вся семья, а сейчас — только Роза с мужем. Первое, что, войдя в дом, мы увидели при слабом дневном свете, едва проникавшем через единственную маленькую дверь, были закопченные стены и *барбакоа* — настил или помост на месте потолка для хранения припасов (в сельских домах традиционного типа потолок отсутствует). По словам Розы, у нее все вместе: гостиная, спальня, столовая и кухня. Слева за занавеской виднелась кровать, а справа от входа на земляном полу был сложен простой очаг из камней для приготовления пищи, точно такой, какой встречается во дворах для кипячения белья, варки похлебки свиньям и т. д.

В доме Розы никогда не было и сейчас нет выхода на противоположной входу

стороне, вместо него на высоте барбакоа сделан проем для дополнительной вентиляции и к нему ведет лестница.

Снаружи к фронтальной стене приделан навес, занимающий половину ее длины и обшитый с трех сторон досками. Это дополнительное закрытое пространство служит своего рода кладовой.

Весь уклад жизни хозяев носит печать старой традиционной культуры: с *манантиаль* — естественным источником питьевой воды, окруженным лишь частоколом с калиткой (от животных), с поилкой для свиней в виде деревянной колоды; землю обрабатывают киркой, а затем вручную размещают в ямки зерна кофе — «здесь всегда так делали на семейных *кафеталях* (семейных плантациях)» [10].

По всей видимости, основными обитателями боио давно стали негры. Известно, что еще в XVI в. муниципалитет Гаваны издавал специальные акты, запрещавшие городским рабам строить отдельные боио для семьи, «поскольку это их развращало» и затрудняло контроль за невольниками. С появлением в XVIII в. крупных сахарных плантаций для трудившихся на них рабов вместо боио стали строить общие бараки [11]. Но на небольших сахарных *финках* (поместье, хутор) рабам разрешалось жить отдельными семьями, в своих боио.

Наряду с ранее отмеченными свидетельствами о существовании у рабов боио дополнительные подробности об этом можно почерпнуть у известного кубинского бытописателя середины XIX в. А. Суареса-и-Ромеро. По его признанию, став взрослым, он любил приезжать на финку своего отца, где все для него было овеяно воспоминаниями детства [12].

Рабам на финке отца разрешалось ставить свои боио в выбранном ими самими одном месте, без приглашения плотника, поскольку в этом не было нужды, но с обязательством выполнять требования к размеру и общему виду жилища. Автор записок вспоминает, что по облику боио негров мало чем отличались от хижин бедных гуахиро, но так как положение рабов было еще хуже, их дома выглядели беднее и грубее [13].

Двускатная крыша имела низкую опору, однако подъем кровли был высоким для лучшего стока воды и увеличения внутреннего объема. Прямоугольная форма плана соблюдалась неточно и внешнее растительное покрывало имело неряшливый вид. Впрочем, при скудости средств и свободного времени, имевшихся в распоряжении рабов, нечего было и думать о внешней красоте жилья.

Хозяин будущего дома и его помощники могли строить только в воскресные дни. В первый день копали ямы и вбивали в землю угловые опорные столбы и промежуточные вертикальные стойки. Через неделю скрещивали жерди, т. е. с помощью горизонтальных тяг делали обрешетку стен и собирали стропильные звенья. Еще через неделю поднимали стропила наверх, привязывали их к верхней обвязке стен и закрепляли системой распорок и стяжек. На завершающем этапе обшивали стены полотнищами ягуа и покрывали крышу слоями гуано, предварительно подвязывая листья к обрешетке. Основным связующим материалом служили жгуты, скрученные из волокон пальмовых листьев.

Чтобы на месте гребня крыши гуано не сносило ветром, по верху укладывали слой ягуа и прижимали его двумя длинными жердями.

Для кропотливой и трудоемкой работы по обшивке стен и крыши собирались негры со всей финки. Они помогали себе громким пением и смехом, как во время праздника.

Из приведенного отрывка следует, что негры использовали традиционную домостроительную технику кубинских крестьян, описанную в деталях Д. Морено [14].

Внутренним устройством все негритянские боио тоже были похожи одно на другое; в одном жилом помещении готовили, ели, спали. На барбакоа, против входной двери, хранили от грызунов зерно и овощи — кукурузу, рис, арахис, кунжут, кимбомбо, выращиваемые рабами на своих маленьких огородах. В кладовой (под навесом портала?) держали большой ящик для одежды, развешивали корзины со всякой всячиной, корзины, служившие детскими люльками, и устраивали спальное место для крестника или родственника хозяев. В другом таком

же маленьком чулане при комнате стояли лестницы для кур, причем гнездовья наседок делали из половинок форм для сахарных голов, «так что все вокруг обрастало невообразимым слоем грязи» [15].

Пройти внутрь боио через единственную входную дверь, обшитую так же, как и стены, ягуа или гуано, можно было согнувшись и переступив порог (наполовину врытое в землю бревно, предохранявшее заниженный пол от заливания во время дождей). Защитную функцию выполняли также низко свисающие пальмовые листья покрытия крыши. Отсутствие окон предохраняло людей от перегрева в дневные часы.

А. Суарес-и-Ромеро предполагал, что таким образом негры издавна строили свои боио. Немногим отличались от обычных дома надсмотрщиков, старых рабов и *ладинос* (негры, говорившие по-испански): у них более аккуратно подрезали *гуано на кровле и более тщательно обшивали стены* [16].

Сравнивая литературные описания прошлого столетия с нашими собственными наблюдениями, можно заключить, что нынешние боио, которые строились где-то в 50-е годы XX в., сохранили основные генетические особенности соответствующих построек раннего периода. Более того, элементы старой домостроительной техники и некоторые исконные материалы унаследовали от боио пришедшие на смену им и повсеместно распространившиеся на Кубе формы традиционного жилища.

Этот факт заслуживает особого внимания в связи с тем, что в кубинской литературе ему дается неадекватная оценка. Дело в том, что в описании традиционного жилища последние десятилетия акцент делался на крайней примитивности, простоте этих сооружений при одновременном игнорировании их высоких адаптивных свойств к экологическим условиям Кубы. Отсюда односторонне объясняется и тот феномен, что вопреки усилиям кубинского правительства решить жилищную проблему, устраняя различие между сельским и городским жилищем, часть крестьян предпочитают дома традиционного типа новым конструкциям из фабричных материалов. Причину консервации сельскими жителями архаичных приемов и материалов усматривали главным образом в нехватке производственных ресурсов из-за общей экономической отсталости страны (что отчасти верно) и в лучшем случае — в тяге крестьян к традиционализму. При этом обходятся вниманием реальные преимущества, которые в глазах крестьян имеют дома из традиционных материалов, становящихся, к сожалению, с каждым годом все более недоступными.

Если до интенсивного сведения лесов под сахарный тростник и цитрусовые плантации основной строительный материал крестьянам в обилии давала окружающая природа — пальмы и другие, в том числе ценные, породы деревьев, использовавшиеся для опорных столбов, то теперь, когда вырублены огромные площади, а оставшиеся пальмовые рощи строго контролируются государством, добывание гуано превратилось в сложную или даже неразрешимую проблему.

Ради одной крыши приходится оголить около 50 взрослых деревьев, а через каждые 6—10 лет гуано начинает гнить и требует замены. Кроме того, его вместе с каркасом сносит во время сильных циклонов, обрушивающихся на Кубу раз в 10—30 лет (с особой мощью на западе страны). В провинции Камагуэй, например, нам говорили, что достать черепицу сейчас дешевле, чем гуано. Но в восточных «кофейных районах», где нет сплошной вырубки, в домах крестьян еще доминирует высокая крыша с традиционным пальмовым покрытием.

Листья с высокой королевской пальмы срезают с помощью *питу* — длинной жерди с ножом на конце. Мешки с высушенным гуано хранят на барбакоа, пока накопится достаточное его количество. Навыки укладки гуано формировались под воздействием многовековой традиции. Видимый внешний слой покрывала крыши напоминает оперение птиц, в котором тщательно пригнанные друг к другу «перья» наложены тесными рядами с напуском. Такое покрытие не пропускает влагу и в то же время достаточно проницаемо для воздуха, что исключительно

Рис. 2. Креольский дом в провинции Пинар-дель Рио. Общий вид (фото А. В. Оськина 1984 г.)

важно в жарких условиях влажных тропиков. Крестьяне утверждают, что гуано дает прохладу днем. В одном месте хозяева сообщили нам, что прежняя крыша из черепицы протекала, поэтому ее заменили на гуано. Вместе с тем из-за трудностей с доставкой гуано и недостаточной его прочностью переходят к более долговечным материалам, меняющим тип конструкции. Таким образом, форма нового дома во многом зависит от того, какой материал сумеют достать хозяева.

Панорама современного крестьянского жилища на Кубе включает разнообразие конструктивных решений и материалов. Это помогает выстроить гипотетичный ряд от боио к современным конструкциям, выделив в нем узловые модели, в которых могут сочетаться основополагающие признаки разных типов, но которые отражают общую эволюцию традиционной культуры и семейного быта крестьян.

Переходной формой от боио к креольскому дому можно считать конструкцию бóльших, чем боио, размеров, в которой появились внутреннее деление жилой площади, маленькие окна со ставнями и вторая дверь. Такие дома встречаются редко, но крестьяне их хорошо помнят и могут описать. В одном отдаленном хуторе в провинции Камагуэй хозяева рассказали, что до 1932 г. они жили в таком доме со стенами из ягуа и крышей из гуано, разделенном условными перегородками на маленькую гостиную-кухню и две спальные комнаты (в одной спали родители с двумя младшими детьми, в другой — остальные шестеро детей). «Старый дом можно называть просто *каса* (дом) или *каса рустика* (букв. грубый, неотесанный), но не каса криолья, потому что в креольском доме не бывает стен из ягуа (курсив мой.— *Л. Ш.*)» [17]— в этих словах осознается связь между строительными материалами и устройством дома — комбинации, определяющей тип конструкции. Что же касается дефиниций, то далеко не все информаторы проводят различие между боио, каса рустика и каса криолья, поскольку у этих конструкций много общего и все они предшествуют современным моделям с применением промышленных материалов.

Переход от боио к более сложной композиции, характерной для креольского дома, был связан с переносом очага за пределы жилой комнаты.

Легкие перегородки и занавески внутри боио или производной от него конструкции не защищали комнаты от дыма и копоти дровяного очага. В альтер-

нативном варианте кухня стояла в некотором отдалении от боио (не надо путать с современными домами с дополнительной кухней во дворе или другой хозяйственной постройкой с запасным дровяным очагом на случай, если основной очаг в доме, работающий на жидком топливе, выйдет из строя).

Более удобным оказалось решение, отводившее для кухни с дровяным очагом пристройку, тесно примыкающую к дому. Именно эта новая модель сдвоенного жилища нашла широкое распространение на Кубе, получив со временем наименование «креольский дом» (рис. 2). Имея в виду указанный вид жилища, Э. Г. Александренков полагает, что оно было стандартным для свободных жителей сельской местности Кубы середины XIX в. [18]

Несколько слов по поводу названия этой модели. Один из российских участников экспедиции решил, что оно является условным и ни о чем не говорит. Напомним в связи с этим, что в бывших испанских колониях термин «креольский» (от креол — уроженец страны, будь то потомок испанцев или, как на Кубе, и негров) стал синонимом сложного синтеза, рожденного на местной почве, в отличие от прямых заимствований из Европы или Северной Америки более позднего времени. Этот момент, по нашему мнению, отражен в названии «креольский дом», равно как в названии других элементов традиционной кубинской культуры: «креольский очаг», «креольский колодец», «креольский плуг» и др.

Описывая устройство традиционного дома кубинских крестьян из двух сходных по размеру, обособленных, но почти вплотную приближенных друг к другу строений — собственно дома и кухни, В. В. Пименов воспользовался понятием «классический тип» [19], что также подчеркивает местное происхождение креольского дома. Другое дело, что это название применяют в обиходе к отличным друг от друга моделям.

При всех вариантах связи между главным сооружением и пристроенной сзади (редко — сбоку) кухней креольский дом смотрится с улицы единым монолитом. Однако между кухней и домом оставляют пространство шириной менее одного метра. При этом кровли кухни и дома соединены под углом характерным образом: по линии стыковки противоположных скатов двух крыш укреплен водоотвод (в просторечии «канал») из рассеченного вдоль и выдолбленного ствола королевской пальмы, в более позднем варианте замененного на желоб из оцинкованного железа (в русской архитектуре для подобного вида соединения двух кровель есть свой термин — ендова́).

Хозяева такого дома говорят, что у них кухня «с каналом», отделенная или, реже, соединенная с домом кухня, что отличает его и от простейшего боио, и от более поздних моделей с кухней вместе, т. е. внутри дома. В пристройке, кроме кухни, часто расположена столовая. Некоторые дополнительные конструктивные детали в виде маленьких хозяйственных пристроек появились в конце XIX — начале XX в. Одним из поздних нововведений стала своеобразная мойка для посуды с пристроенной снаружи к оконному проему кухни сушилкой в виде полок, обтянутых с трех сторон проволочной сеткой, с верхним козырьком и двумя ножками-подпорками.

Вынесение кухни, столовой, а иногда и кладовой за пределы собственного дома высвободило площадь для более свободного размещения семьи.

Касаясь планировки креольского дома, следует обратить внимание на существенную типологическую особенность этой модели, не отмеченную еще в нашей литературе. Креольский дом со всеми его вариантами вытянут по «красной» линии, с расположением фасада и парадного входа на длинной его стороне. Продольное положение дома и гребня крыши диктует соответственно трехчастную поперечную разбивку помещений. Посередине фасада находится входная дверь, ведущая в гостиную (или гостиную-столовую), и по бокам от нее две спальные комнаты. Противоположные окна и двери устроены на одной оси, причем внутренние дверные проемы не имеют створок,— все это сделано для

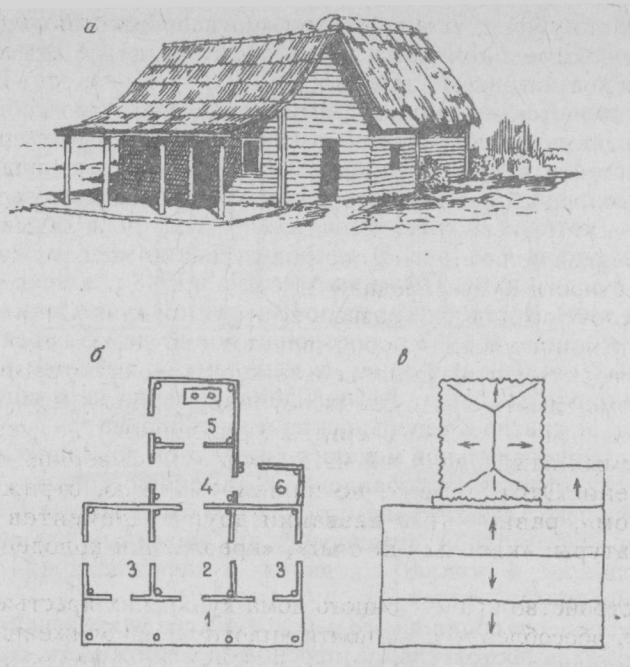


Рис. 3. Креольский дом: *а* — общий вид; *б* — план дома; *в* — план кровли (цифры внутри плана обозначают комнаты).

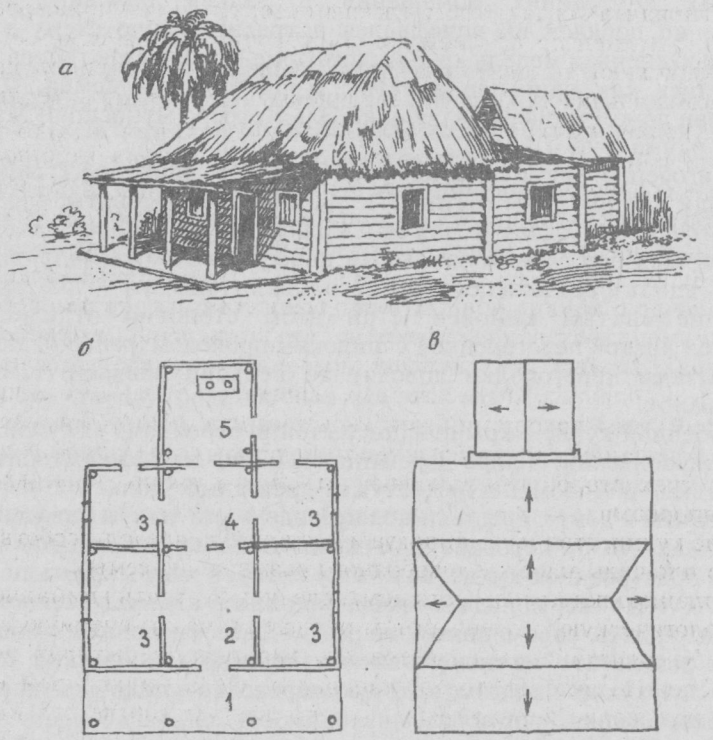


Рис. 4. Разновидность креольского дома с закрытым задним порталом и пристроенной кухней: *а* — общий вид; *б* — план дома; *в* — план кровли

лучшей вентиляции. Перед домом разбивают своеобразный цветник (*хардин* — сад), и парадным ходом пользуются редко. Одна из дверей пристроенной кухни ведет на задний хозяйственный двор [20].

Так как дом является центром усадьбы и тесно связан с подсобными службами, то от степени развитости хозяйственного двора зависит число дополнительных маленьких пристроек к дому или кухне (кладовая, чулан, душевая и др.). Но вспомогательные структурные элементы не влияют на основную компоновочную схему жилища, которая показана на плане, снятом в муниципии Винялес, провинции Пинар-дель-Рио (рис. 3), и, значит, на тип модели. Хозяйка приехала сюда ребенком с родителями. После замужества в 1948 г. жила с мужем в отдельном маленьком доме, построенном из досок, крытом гуано, с земляным полом и очагом внутри жилища. В 1962 г. построили новый дом с передним навесом на четырех опорных столбах и кухней «с каналом», к которой позже приделали маленькую спаленку для отца. Крыша дома была из черепицы, но циклоном Альберта 1982 г. ее снесло и теперь она из фиброволокна [21].

В отличие от первоначальной модели в креольском доме пол сделан из цемента (по бетонной подготовке), с добавлением каменной крошки и последующей полировкой, но в пристройке-кухне его, как это было принято, оставили земляным. Считается, что земляной пол здоровее для животных, главным образом кур, свободно заходящих в кухню со двора и пережидающих здесь дневной тропический ливень.

Углубление процесса социального расслоения среди крестьян в XIX в. привело к появлению у более состоятельной прослойки возможности расширить жилую площадь в основном доме за счет закрытого заднего навеса — *кольгадисо*. Это было также жизненно важно для многодетных неразделенных семей, до недавнего времени остававшихся преобладающим типом семьи на Кубе. Назначение дополнительных внутренних помещений в задней половине дома могло варьировать, но порядок их вписывался в традиционную схему трехчастного членения. Усложненная модель креольского дома встречается теперь все реже. Ее придерживались как наиболее вместительной большие семьи. Для примера приведем план дома Ригоберто в селении Эль Летреро муниципии Мансанильо, в провинции Гранма (рис. 4).

В доме Ригоберто живут семь человек. В главном доме, под крышей с гуано, в переднем ряду расположены гостиная и две спальные комнаты: справа от входа для Ригоберто с женой, слева — для семьи одного из их сыновей. Следующий ряд комнат размещен под задним закрытым навесом в том же направлении, что и передний,— вдоль фасада: в центре — столовая, по бокам — две спальные комнаты для неженатых сыновей. При этом столовая отделена от залы традиционной низкой перегородкой с широким проходом (*peniса*). Между остальными комнатами перегородки доводят до верхней обвязки, т. е. до подстропильных балок.

В пристроенной кухне с крышей, покрытой рубероидом, у глухой стены стоит очаг-плита (креольский) в виде деревянного ящика на ножках, обитого оцинкованной жестью. Топливом для него служит древесный уголь [22].

С появлением в домах крестьян нового вида очага-плиты заводского изготовления, работающего на керосине и не дающего дыма, в принципе отпала необходимость в пристроенной кухне, на крышу которой идет много дополнительного материала. К тому же молодые семьи, все чаще стремящиеся отделиться от отцовской и зажить своим домом не могут себе позволить многосекционное жилище. В результате на новом витке эволюции креольский дом лишился пристройки для кухни с очагом, которую переносят в таком случае внутрь, под навес закрытого заднего портала.

В местечке «Пан де Асукар» муниципии Минас, в самой западной провинции — Пинар-дель-Рио, нам удалось сделать разрез и снять подробный план (рис. 5) подобного дома с кольгадисо. Хозяин построил его полтора года тому назад с помощью шурина, плотника по профессии. Опорные столбы (всего их 18) делали

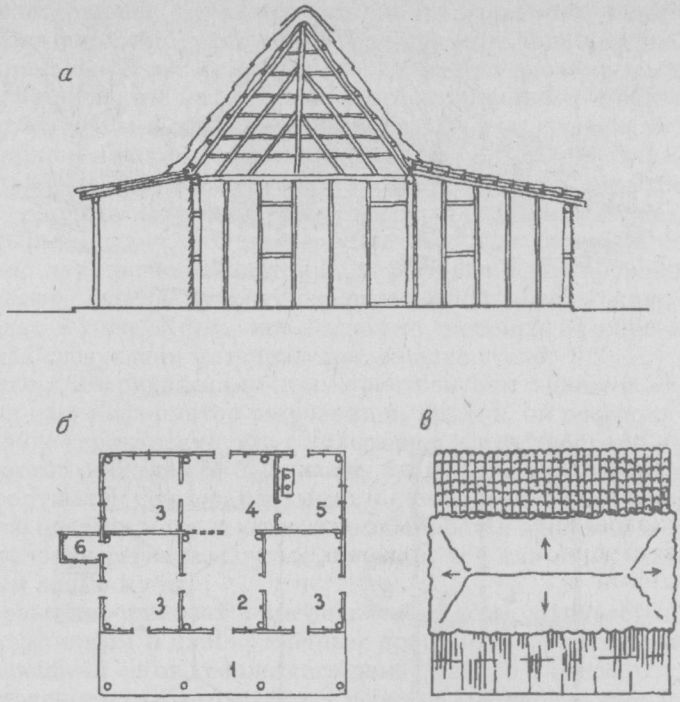


Рис. 5. Псевдокреольский дом: *а* — разрез; *б* — план дома; *в* — план кровли

из дуба, балки крыши — из карибской сосны и стены из досок альгарробы. Все дерево и гуано для крыши сами доставали в лесу. Покупные только цемент для пола и материал для порталов: оцинкованная жесть и фиброцемент для переднего портала и креольская черпица — для заднего.

Вместе с передним порталом дом имеет в ширину те же 9,5 м, что и в длину. Высота дома 6 м. Гребень высокой крыши (3,6 м над верхней обвязкой стен) укреплен куском жести. Расположение обшивочных досок на внешних и внутренних стенах вертикальное.

На западе Кубы креольский дом с пристроенной кухней раньше, чем в более отсталых восточных провинциях, стал вытесняться конструкциями с кольгадисо. Не случайно наш хозяин назвал свою модель *каса кубана* (кубинский дом), добавив, что она старая, традиционная для этих мест [23].

Дом без пристроенной кухни в просторечии продолжают именовать креольским, если в нем преобладают традиционные материалы и он сохраняет прежнюю компоновочную схему с трехчленным делением. В действительности эта модель с кухней под общей крышей, назовем ее условно псевдокреольской, будучи более поздней по происхождению, имеет важное конструктивное и функциональное отличие от «классической» креольской модели с пристроенной кухней. К тому же отказ от пристроенной кухни приблизил план к квадрату и придал большую композиционную маневренность дому по отношению к пространству двора.

Во второй половине XX в. приобрела распространение новая компоновочная схема дома, ранее встречавшаяся только в богатых усадьбах. Новое планировочное решение, первоначально сформировавшееся в городской архитектуре, экономившей «красную» линию, развернуло жилище на 90°, длинной стороной в глубь двора. С изменением направления коньковой балки трехчастное поперечное деление уступило место двучастному продольному. Таким образом, комнаты вытянулись в два ряда поперек фасада или вдоль боковых сторон дома: в одном

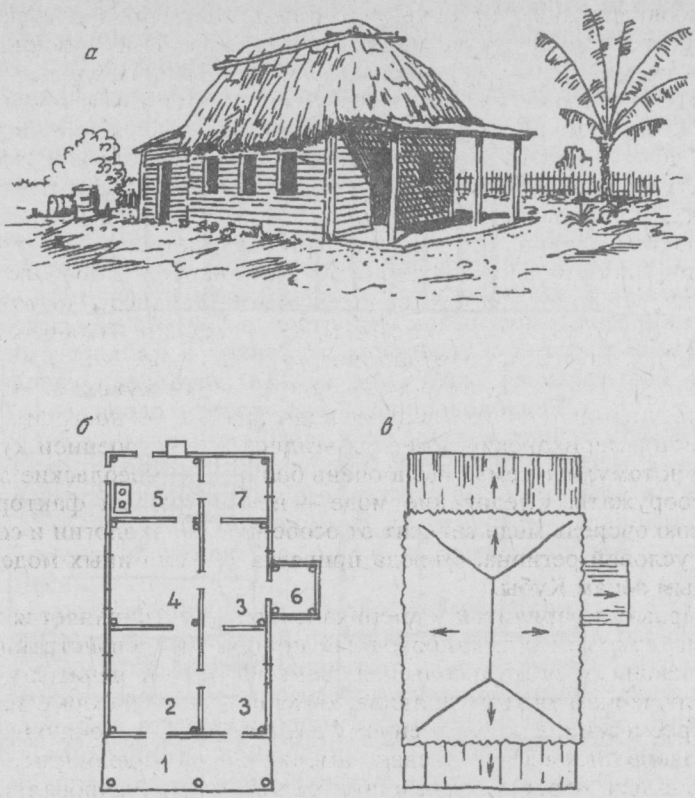


Рис. 6. Американский дом: *а* — общий вид; *б* — план дома; *в* — план кровли

ряду гостиная, столовая и кухня, в другом — спальные комнаты. В разных районах Кубы эта модель называется по-разному. Мы насчитали по крайней мере до пяти ее обозначений: *каса американа*, *каса модерна*, *бунгало*, *каса де кулатас*, *чалет*, по которым можно догадаться о сравнительной молодости, о нетрадиционном происхождении указанных конструкций (в отличие от креольского дома) и свойственных им нюансах в деталях, отделке и т. п. Чаще других употребляется термин «американский дом». Многие информаторы — хозяева «американской» модели, говорили, что раньше жили в креольском доме. На усадьбах из нескольких домов старый зачастую относится к креольской, а новый — к американской моделям.

По убеждению информаторов, американская модель экономнее по расходу материалов на порталы, потому что они находятся на короткой стороне. Кроме того, она удобна из-за сквозного коридора, связывающего все комнаты и способствующего лучшей вентиляции.

Псевдокреольский и американский дома легко различимы внешне, по направлению гребня крыши вдоль или поперек фасада, и на планах, по расположению комнат (продольному или поперечному). К тому же они имеют разное происхождение и для возведения американского дома использованы более современные материалы. Представляется поэтому логичным разделять эти два вида конструкций с кольгадисо, т. е. с закрытым задним порталом, на два разных типа, хотя в обоих кухня находится внутри дома.

Примером типичной американской модели служит дом плотника Мартина (провинция Пинар-дель-Рио), который он построил 7 лет тому назад и сам относит к таковой [24] (рис. 6). Крыша и общая высота дома (4,5 м) ниже, чем в традиционной

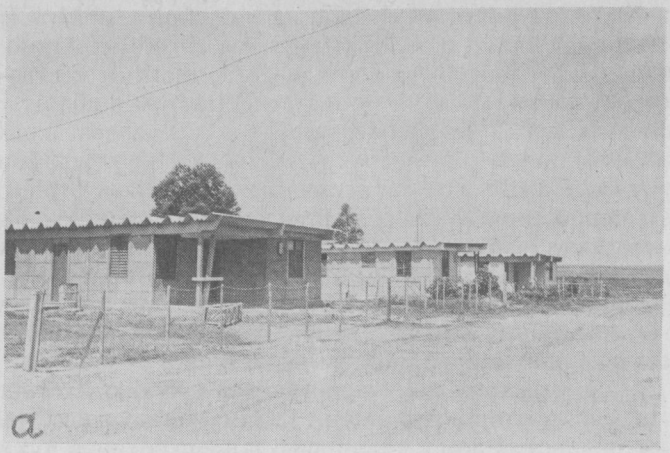
креольской конструкции. Арматура крыши из эвкалипта и карибской сосны; поверх нее уложены слои гуано пальмы барригоны, более прочного, чем гуано королевской пальмы. Навес переднего портала крыт листами жести, а задний — современным кровельным материалом — асбестоцементом и обшит теми же досками, что и стены дома. Опоры из разных ценных пород дерева. В доме Мартина живут шесть человек: родители и четверо (из девяти) их детей. Заработок хозяина, выше среднего уровня, позволяет семье соответственно благоустроить свой быт. В доме имеется холодильник, телевизор, водопровод. При этом, как было отмечено, крыша покрыта гуано, что еще раз подтверждает ценность его качеств. Во дворе, за ранчо для хранения плотницкого материала, на проволоке, натянутой между деревьями, висели пучки волокон местной породы низкой пальмы, за которыми ходят в горы. Когда они высыхают, черенки их обрезают и волокна используют как связующий материал при укладке гуано.

Очень редко к американскому дому пристраивают кухню (с «каналом»). Как объяснил один наш информатор в провинции Гранма, он построил такую усложненную модель (американский дом с кольгадисо и пристроенной кухней с дровяным очагом) потому, что семья была очень большая, а креольские дома в их зоне перестали сооружать. Следование моде — немаловажный фактор при выборе модели. В свою очередь мода зависит от особенностей экологии и социально-экономических условий региона. Отсюда привязка тех или иных моделей к разным хозяйственным зонам Кубы.

В разнообразных вариантах у американского дома сохраняется жесткая связь между конструктивным и планировочным принципами, свойственными этой модели и отличающими ее от креольского дома. Однако в одном случае мы столкнулись с исключением из этого правила, когда по внешней форме дом можно было принять за креольский, а по внутреннему двучастному членению пространства он отвечал основополагающему признаку американской модели (рис. 5). Но и этому парадоксу нашлось простое объяснение: хозяин модернизировал таким образом свой старый креольский дом. 16 лет тому назад он сделал капитальный ремонт с частичной перестройкой конструкции (убрал пристроенную кухню) и реорганизацией внутренней компоновки. Все делал сам, как и новую домашнюю мебель, что характерно для кубинских крестьян, подражающих в меблировке комнат городским стандартам.

Не являясь в строгом смысле традиционной, новая, «американская» модель органично вписалась в традиционной сельский быт, оказавшись более «современной», чем «креольская», т. е. более удобной и экономичной.

Что же касается собственно чалета (от шале, швейцарский домик) или бунгало, к протомоделям которых, как утверждает Г. Мало де Молина, восходит генезис «американского» дома и в целом модернизация сельского и городского жилища на Кубе [25], то этот тип построек слабо привился в кубинских условиях и было бы большой натяжкой считать его традиционным. Раньше чалетом здесь называли богатый загородный дом, возводившийся по проекту архитектора из дорогостоящих промышленных материалов, в том числе импортных. До революции 1959 г. немногие из представителей сельской буржуазии могли себе это позволить, а после нее и того меньше. В нынешнее время дома типа «чалет» выглядят скромнее и все же заметно выделяются на фоне остальной сельской застройки. Они отличаются от «американских» своими внушительными размерами, более высокими стенами и уплощенной крышей, широкими окнами с жалюзи, кирпичной кладкой стен и другими дорогими материалами, тщательностью внешней и внутренней отделки. К характерным, обязательным признакам относятся четырехскатная черепичная крыша, обычно красного цвета, и такой неотъемлемый его атрибут, как сквозная галерея, дающая много прохлады и подчеркивающая зажиточность и благосостояние владельцев. В то же время снижение уровня доходов крестьян привело к стиранию особых качеств этой модели, и тогда отнесение дома к тому или иному типу становится спорным. Например, один бывший владелец усадьбы, а теперь член производственного кооператива, назвал свой скромный дом, пере-



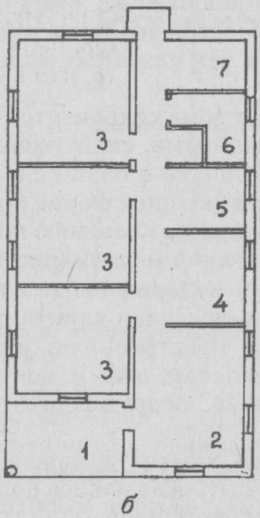


Рис. 7. Новые типовые дома с плоской крышей в провинции Ольгин (фото А. В. Оськина 1985 г.): *а* — общий вид; *б* — план дома

деланный из креольского, с обычными стенами из пиленых досок, моделью «чалет», потому что вокруг всего дома сооружен единый навес, защищающий доски на стенах от преждевременной порчи и дающий много тени для отдыха [26]. Правда, двускатная кровля, крытая фиброволокном, имеет всего метр с небольшим в высоту от подстропильной балки, что тоже типично для чалета.

В задачу данной статьи не входил анализ региональных различий, а также учет всего многообразия существующих моделей жилых конструкций в сельской зоне Кубы. Для этого нужны результаты массовых обследований. Попытка систематизировать полевой материал, собранный методом выборки, позволила лишь выделить несколько принципиально отличных друг от друга традиционных типов жилища, которые могут быть положены в основу этнографической классификации. Перечислим их в хронологическом порядке: боио, креольский дом с пристроенной кухней, псевдокреольский дом и американский дом [27].

* * *

Планировочная схема американского дома, пришедшая к кубинским крестьянам из города и хорошо зарекомендовавшая себя в сельских условиях, была положена в основу нескольких типовых проектов сельских домов нового вида. Их

массовое строительство началось на Кубе в 1980-е годы, с образованием сети производственных кооперативов и вступлением в силу государственного плана перестройки сельского быта. Согласно этому плану, для рабочих сельскохозяйственных кооперативов создают новые жилые массивы с регулярной компактной застройкой, в форме городских кварталов (рис. 7).

Новые дома рассчитаны на одну семью. Они сооружаются из долговечных материалов: цементных блоков, формовочного кирпича, литых бетонных панелей для стен; фибровых, бетонных и асбестоцементных плит для кровли. В зависимости от материалов и формы крыши (односкатной, двускатной и плоской) различают модели «сандино», «американскую» и «экономическую». В народе их называют домами *де мампостериа* (букв. каменной кладки). Стены и потолки в них оштукатурены, а полы выложены облицовочной плиткой. Наличие в домах городских удобств — воды, газа, электричества — делает их благоустроенными и потому притягательными для сельских жителей. Но не для всех. Потомственные крестьяне и пожилые люди относятся к ним без большой симпатии, тяжело перенося разрыв с традицией в отношении материалов, габаритов и элементов конструкции. Они жаловались нам, что в новых домах дышится труднее, что они менее полезны для здоровья, чем традиционные модели из натуральных древесных материалов. К серьезным упущениям типовых проектов, быть может, самым важным, учитывая специфику сельской жизни, относится то, что в них не предусмотрено приусадебных участков.

Массовое жилищное строительство заметно преобразило прежний облик сельских поселений на Кубе. Тем не менее значительная часть сельских жителей продолжает жить в традиционных домах. В наибольшем объеме преемственность многовековых традиций сохраняется в частном секторе. Учет этих традиций в типовых проектах жизненно важен в экологических условиях Кубы.

Примечания

[1] *Александренков Э. Г.* Индейцы Кубы (проблемы и возможности изучения)//Кубинская этнография. М., 1983. С. 30.

[2] *Las Casas B. de.* Historia de las Indias. México, 1951. T. I. P. 218.

[3] *Moreno D.* La vivienda del campesino cubano//Etnología y Folklore. La Habana, 1962. № 6. P. 28.

[4] *Rivero de La Calle M.* Las culturas aborígenas de Cuba. La Habana, 1966. P. 118.

[5] *Cardeso O. J., Carcía M.* Los indocubanos. La Habana, 1982. P. 6.

[6] *Pérez* de la Riva F. La habitación rural en Cuba//Arqueología y Etnología. 1952. Año VII. № 15—16. P. 332.

[7] *Manucy A.* The Physical Setting of Sixteenth Century St. Augustine//The Florida Anthropologist. 1985. V. 38. № 1—2. Pt 1. P. 44.

[8] *Пименов В. В.* Куба глазами этнографа//Лат. Америка. 1981. № 126. С. 101.

[9] *Malo de Molina Gy., Huebles G. F.* El bohio cubano//Annuario de etnologia. La Habana, 1988. P. 62.

[10] Архив Советско-кубинской экспедиции (архив СКЭ). 1984. Материалы Л. С. Шейнбуам. Тетр. 3. С. 45.

[11] *Malo de Molina Gy., Huebles G. F.* El bohio... P. 50.

[12] Colección de artículos de A. Suarez y Romero. La Habana, 1859. P. 201.

[13] Colección de artículos... P. 203.

[14] *Moreno D.* La vivienda... P. 39—59.

[15] Colección de artículos... P. 238.

[16] Ibid. P. 239.

[17] Архив СКЭ 1986. Материалы Л. С. Шейнбаум. Тетр. 1. С. 11.

[18] *Александренков Э. Г.* От чего танцевать в кубинском боио?//Лат. Америка. 1992. № 12. С. 49.

[19] *Пименов В. В.* Куба глазами этнографа. С. 102.

[20] Подробнее об устройстве двора см.: *Шейнбаум Л. С.* Крестьянская усадьба в Пинар-дель-Рио//Лат. Америка. 1989. № 1. С. 124.

[21] Архив СКЭ. 1984. Материалы Л. С. Шейнбаум. Тетр. 1. С. 107—109.

[22] Об устройстве креольского очага см.: *Альварадо Рамос Х. М.* Мебель и очаги. Этнография кубинской провинции Матансас. М., 1988. С. 127.

[23] Архив СКЭ. 1984. Материалы Л. С. Шейнбаум. Тетр. № 1. С. 3—5.

[24] Архив СКЭ. 1984. Материалы Л. С. Шейнбаум. Тетр. № 2. С. 58—59.

[25] *Malo de Molina y Huebles G. F.* Las viviendas de los inmigrantes anglosajones, germanos y nórdicos de Camagüey y las Tunas//Estudios etnológicos, 1989. La Habana, 1991. P. 122—124.

[26] Архив СКЭ. 1985. Материалы Л. С. Шейнбаум. Тетр. № 2. С. 131—139.

[27] Когда статья была готова, вышла публикация Э. Г. Александренкова на сходную тему (см. сноску 18). Оказалось, что я полемизирую с ее автором, поскольку в предлагаемой мною классификации очаг все-таки «вытанцовывается» в один из отправных моментов эволюции традиционного кубинского жилища.

From Indian Bohio to the Traditional Cuban Dwelling

The article draws on author's own field material. Typology and evolution of traditional Cuban dwelling are considered here, and a new scheme of evolution, to a certain extend relative but well-reasoned, based on fireplace location are suggested. It includes four main types: bohio, Creole dwelling, pseudo-Creole dwelling and American dwelling, which are described in the article. The article is supplied with the photos.

L. S. Sheinbaum

© 1993 г., ЭО, № 5

А. Д. Дридзо

«БРАТСТВО ПО КОРАБЛЮ» (Новые материалы)

Во втором номере «Советской этнографии» за 1977 г. автор этих строк опубликовал статью о «братстве по кораблю» — специфическом явлении, существовавшем в некоторых странах среди потомков африканских рабов и законтрактованных рабочих из Индии. Эти «братства» объединяли людей, совершивших переезд на одном и том же корабле, а также их потомков. Наиболее близкими «родственниками» считались прибывшие в страну одним и тем же рейсом. Далее следовали пассажиры одного и того же корабля, приехавшие на протяжении года, за ними — прибывшие в течение последующих 2 или 3 лет. Однако основой «братства» всегда был именно корабль — те, кого привезли примерно в одно и то же время, но на разных судах, оставались совершенно посторонними друг другу.

Основным законом «братства» была взаимопомощь — материальная и моральная. Существовала также система брачных норм. Так, негритянские «братья» и «сестры» не могли вступать между собой в брак. То же можно сказать и об индийских, прежде всего о наиболее близких, пассажирах одного корабля. Однако в следующем поколении предпочитались уже эндогамные союзы; в них видели средство закрепления «братских» отношений. Даже старшие по возрасту «братья» и «сестры» рассматривали молодых как своих детей, а эти последние воспринимали их как классификационных отцов и матерей. Некоторые исследователи, наконец, упоминают еще о регулярных встречах в рамках «братства».

В 1977 г. удалось установить наличие «братств по кораблю» в трех странах: среди негров на Ямайке (там их называли *шипмэйтс*), а также среди индийцев на Тринидаде (также *шипмэйтс* и *джахаджи бхай*) и на Фиджи (*джехази*). Следует особо подчеркнуть, что во всех случаях негритянские и индийские «братства» возникли и функционировали абсолютно независимо друг от друга.

То, что удалось установить по рассматриваемой проблеме, позволяет определить условия возникновения «братств». Здесь, конечно, был необходим длительный морской переезд, притом в условиях хотя бы относительной несвободы. Таким образом, появлению новых «братств» был положен предел после прек-